ирина Брез

ДЕТСТВО ЗА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ

ирина Брез

ДЕТСТВО ЗА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ

https://litres.ru/74697752
SelfPub; 2026

Аннотация

Роман о войне, потерянном детстве и тайне, которая пережила целую жизнь.

Война отняла у восьмилетней Анны всё, что она любила: родной дом, мать и маленького брата. Оказавшись в товарном вагоне, среди чужих людей и бесконечного страха, девочка вынуждена повзрослеть за одну ночь. Но даже в аду войны она продолжает верить, что однажды снова услышит голос матери.

ирина Брез
ДЕТСТВО ЗА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ

ДЕТСТВО ЗА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ

Роман о войне, потерянном детстве и тайне, пережившей целую жизнь

Пролог. Письмо, которого не должно было быть

В день, когда Анна узнала правду о матери, ей исполнилось семьдесят пять лет.

Она никогда не любила дни рождения. Слишком много людей, слишком громкие поздравления, слишком много воспоминаний, которые приходили без приглашения. Каждый год, когда на столе появлялся праздничный торт, Анна мысленно возвращалась в далёкий ноябрь 1943 года.

Тогда ей было всего восемь.

Она помнила запах мокрой земли, холодные пальцы матери и звук сапог на деревянном крыльце. Помнила, как младший брат Мишка плакал, уткнувшись ей в живот, а она обещала ему, что всё обязательно закончится.

Дети умеют верить в обещания.

Даже тогда, когда взрослые уже не верят ни во что.

В тот вечер внук приехал неожиданно. Он принёс старую деревянную шкатулку, которую нашёл во время ремонта за-

брошенного дома в деревне Черёмушки.

Анна узнала её сразу.

Шкатулка была небольшой, потемневшей от времени. На крышке сохранились две буквы, вырезанные неровным детским ножом:

А. М.

Анна провела пальцами по буквам.

Восемьдесят лет назад она сама вырезала их, сидя на полу возле печки. Тогда ей казалось, что если оставить свои инициалы на вещи, никто не сможет её забрать.

Она ошибалась.

— Бабушка, внутри письмо, — сказал внук.

Анна не ответила.

Её руки дрожали.

Почерк был материнским. Она узнала его по округлой букве «д» и длинной черте у «т». Этот почерк она не видела с тех пор, как закончилась война.

На первой строчке было написано:

«Моя дорогая Аня. Если ты читаешь это письмо, значит, я не смогла вернуться за тобой».

Анна закрыла глаза.

Она прожила долгую жизнь. У неё были дети, внуки, работа, дом. Она научилась улыбаться, готовить праздничные обеды и не вздрагивать от каждого громкого звука.

Но внутри неё всегда жила та маленькая девочка.

Девочка, которая стояла на станции и кричала:

«Мама!»

Девочка, которая обещала заботиться о брате.

Девочка, которая всю жизнь верила, что мать погибла.

Анна продолжила читать.

«Но самое страшное не в том, что тебя оставили одну. Самое страшное — в том, что ты всю жизнь будешь помнить не того человека…»

Она остановилась.

За окном завывал ветер.

И вдруг из старой стены донёсся звук.

Три коротких удара.

Пауза.

Ещё один.

Анна побледнела.

Так стучали в их дом в ноябре 1943 года.

Так стучала мать.

Семьдесят лет Анна убеждала себя, что прошлое осталось позади.

Теперь оно стучало изнутри.

Глава 1. Деревня, где пахло яблоками

До войны Черёмушки были маленькой деревней, которую можно было обойти за двадцать минут.

Здесь стояли сорок три дома, деревянная школа, старая мельница и церковь, колокола которой давно никто не слышал. Весной улицы тонули в грязи, летом пылили, а осенью пахли яблоками, дымом и мокрой листвой.

Дом Марии стоял на самом краю деревни.

За ним начиналось поле, а дальше тянулся лес. Местные говорили, что лес старый, ещё с царских времён, и в нём можно найти всё что угодно: грибы, ягоды, заблудившихся путников и даже человеческие тайны.

Анна любила этот лес.

Она часто убегала туда с младшим братом Мишкой, собирала шишки, строила домики из веток и представляла, что однажды они с братом отправятся в большое путешествие.

Мишке было четыре года. Он был смешным, рыжим и ужасно любопытным.

— Аня, а почему деревья не ходят? — спрашивал он.

— Потому что у них нет ног.

— А если бы были?

— Тогда они бы ушли от нас.

Мишка задумывался.

— А мама тоже может уйти?

Анна смеялась.

— Мама никогда не уйдёт.

Она не знала, что однажды эти слова станут для неё самым страшным воспоминанием.

Июнь 1941 года начался необычайно жарким.

Отец Анны, Николай, работал на железной дороге. Он был высоким, молчаливым человеком с большими руками и добрыми глазами. По вечерам он чинил Мишкину тележку, а Анне мастерил деревянные игрушки.

В воскресенье, за несколько дней до войны, отец подарил ей маленькую деревянную шкатулку.

— Для твоих секретов, — сказал он.

— А какие у меня секреты?

— Пока никакие. Но вырастешь — появятся.

Анна засмеялась.

Она спрятала в шкатулку ленточку, две пуговицы и записку, на которой написала: «Я никогда не буду бояться».

Отец прочитал и улыбнулся.

— Хорошее обещание.

В тот день они всей семьёй сидели под яблоней. Мать принесла пирог, Мишка испачкал лицо ягодами, а отец рассказывал, как однажды зимой застрял в снегу по пояс.

Анна запомнила этот день навсегда.

Потому что он был последним обычным днём её детства.

Утром 22 июня 1941 года над деревней пролетел самолёт.

Сначала никто не обратил внимания. Потом раздались взрывы.

Мать выбежала на крыльцо.

Отец стоял посреди двора, глядя на небо.

Анна увидела, как изменилось его лицо.

Он больше не улыбался.

— Мария, — сказал он тихо. — Началось.

В тот вечер отец ушёл.

Он поцеловал мать, обнял детей и пообещал вернуться.

Мишка плакал.

Анна держалась.

Она была старшей.

Ей казалось, что старшие дети не имеют права плакать.

Через три месяца пришло первое письмо.

Через пять — второе.

А потом письма перестали приходить.

Мать больше не улыбалась по воскресеньям.

И однажды Анна услышала, как она плачет за закрытой дверью.

Тогда девочка впервые поняла: война — это не только взрывы и солдаты.

Война — это когда взрослые начинают бояться темноты.

Глава 2. День, когда исчезли взрослые

Осенью 1943 года Черёмушки изменились.

Люди стали говорить тише. Двери запирали даже днём. По ночам в лесу появлялись незнакомые огни.

Анна замечала, что мать всё чаще уходит в лечебницу после наступления темноты.

Однажды девочка проснулась и увидела, что Мария сидит у стола. Перед ней лежали бумаги, фотография и маленький серебряный крестик.

— Мама?

Мария вздрогнула.

— Почему ты не спишь?

— Ты плачешь?

— Нет.

Анна подошла ближе.

— Я слышала, как ты разговаривала с кем-то.

Мать молчала.

— Там была тётя Софья?

Мария резко подняла голову.

— Кто тебе сказал это имя?

Анна испугалась.

Она не знала никакой тёти Софьи. Просто однажды услышала, как мать произнесла это имя во сне.

— Никто.

Мария долго смотрела на дочь.

Потом притянула её к себе.

— Аня, если однажды тебе придётся выбирать между правдой и жизнью, выбирай жизнь.

— Я не понимаю.

— И не должна понимать.

На следующий день в деревню вошли солдаты.

Они приехали на трёх грузовиках. Машины остановились возле школы. Людей начали выводить из домов.

Анна помнила, как мать быстро собирала вещи.

Хлеб.

Платок.

Фотографию отца.

Шкатулку.

— Мама, куда мы идём?

— Туда, где будет безопасно.

Но Анна уже знала: безопасных мест больше не существует.

Когда в дверь постучали, Мишка спрятался под стол.

Три коротких удара.

Пауза.

Ещё один.

Мария закрыла глаза.

— Аня, возьми брата за руку.

Дверь распахнулась.

И в дом вошла война.

Глава 3. Дорога без возвращения

Анна долго не понимала, куда их ведут.

Сначала она думала, что солдаты просто хотят пересчитать жителей деревни, проверить документы, а потом отпустят всех по домам. Ведь дома осталась печь, на столе — недопитый чай, а под кроватью — её любимая кукла с оторванной рукой. Она даже не успела попрощаться с ней.

Мать шла впереди, крепко держа Мишу за руку. Анна держалась за подол её пальто.

— Мам, а мы далеко пойдём?

— Немного, доченька.

Мать произнесла это так спокойно, что Анна почти поверила.

Но дорога становилась всё длиннее. Люди шли молча. Кто-то плакал, кто-то звал детей, кто-то пытался спорить с вооружёнными солдатами. Впереди слышался детский крик,

который то приближался, то удалялся.

Мишка начал уставать.

— Мама, я хочу домой. У меня ножки болят.

Мария остановилась, присела перед сыном и поправила ему шапку.

— Потерпи, маленький. Скоро отдохнём.

Анна заметила, что у матери дрожат руки.

Она никогда раньше не видела маму такой. Даже когда отец уехал на фронт, Мария старалась улыбаться. Она говорила, что папа обязательно вернётся, что нужно ждать и верить.

Теперь мать смотрела куда-то поверх голов людей, будто пыталась увидеть то, чего остальные не замечали.

Когда они подошли к железнодорожной станции, Анна поняла, что всё гораздо страшнее, чем она думала.

На путях стояли товарные вагоны.

Обычные серые вагоны без окон.

Людей подгоняли внутрь. Кто-то кричал, что у него остались лекарства, кто-то просил взять с собой хотя бы одеяло. Солдаты не отвечали.

— Мам, это поезд? — прошептала Анна.

Мария не ответила.

— Мы поедем к папе?

Мать резко обернулась и прижала дочь к себе.

— Аннушка, слушай меня внимательно. Что бы ни случилось, не отпускай Мишину руку. Слышишь?

— Слышу.

— И никогда не говори незнакомым людям, где лежит папина шкатулка.

Анна нахмурилась.

— А почему?

— Потому что в ней кое-что очень важное.

— Что?

Мария посмотрела на дочь. В её глазах стояли слёзы.

— Правда, которую однажды ты должна будешь узнать.

Их затолкнули в вагон.

Двери захлопнулись с таким грохотом, будто кто-то навсегда закрыл за ними прежнюю жизнь.

Внутри было темно. Пахло сыростью, соломой и страхом. Люди стояли так тесно, что Анна почти не могла пошевелиться. Мишка плакал, уткнувшись лицом в материнское пальто.

Поезд тронулся.

Анна прижалась к маленькой щели между досками. За ней мелькали деревья, дома, поля. Она пыталась запомнить каждый поворот дороги, каждую станцию, каждую знакомую берёзу.

Она боялась забыть дорогу домой.

В какой-то момент поезд замедлил ход. Снаружи раздался свисток. Потом ещё один.

Мария достала из кармана маленький кусочек хлеба и разделила его на три части.

— Ешьте.

— А ты? — спросила Анна.

— Я уже ела.

Анна знала, что мама врёт. Но спорить не стала. Она отломила половину своего кусочка и положила матери на ладонь.

— Тогда мы будем есть вместе.

Мария отвернулась, чтобы дети не увидели её слёз.

Ночью Анна проснулась от тихого шёпота.

— Мария, ты должна запомнить: если нас разделят, ищи Софию. Она знает, что делать.

— А дети?

— Девочку особенно береги. Она видела больше, чем должна была.

Анна замерла.

Она не знала, кто говорил с матерью. Но голос принадлежал женщине, сидевшей неподалёку. На груди у неё висел маленький крестик.

— А если я не выберусь? — спросила Мария.

— Тогда девочка должна узнать правду сама.

Анна хотела спросить, что это за правда, но не решилась. Она закрыла глаза и сделала вид, что спит.

Впервые в жизни ей захотелось стать взрослой. Не потому, что она мечтала носить красивые платья или ходить одной в магазин. Она хотела стать взрослой, чтобы суметь защитить маму и брата.

Но война не спрашивала детей, готовы ли они взрослеть.

Глава 4. Ночь, когда исчезла мама

На третий день поезд остановился.

Двери открыли резко. В вагон ворвался холодный воздух, и люди зажмурились от яркого света.

— Выходить! Быстро!

Анна схватила Мишу за руку.

Мария держала детей рядом, не позволяя им отойти ни на шаг. Вокруг стояли люди в одинаковой одежде. За колючей проволокой виднелись длинные бараки, вышки и высокий забор.

Анна не понимала, что это за место.

— Мам, здесь живут люди?

— Да, доченька.

— А почему забор?

Мария не ответила.

Их поставили в длинную очередь. Людей разделяли на группы. Мужчин уводили в одну сторону, женщин с детьми — в другую.

Вдруг к Марии подошёл человек в форме и указал на Анну.

— Девочку отдельно.

— Нет! — Мария прижала дочь к себе. — Она ребёнок!

Человек повторил приказ.

Анна почувствовала, как мать сжимает её плечи.

— Мамочка, я не хочу!

Мишка заплакал и вцепился в материнскую юбку.

Мария опустилась на колени перед детьми.

— Послушайте меня. Вы должны быть смелыми.

— Я не хочу быть смелым! Я хочу домой! — закричал Миша.

Мать поцеловала его в лоб, затем повернулась к Анне.

— Запомни три вещи. Первое: ты ни в чём не виновата. Второе: береги брата. Третье: если услышишь три стука, паузу и один стук — не бойся. Это знак, что рядом свои.

— Какие свои, мама?

Но ответить она не успела.

Двое мужчин схватили Марию за руки.

Анна закричала так громко, что сама испугалась собственного голоса.

— МАМА!

Мария обернулась.

— Я люблю тебя! Слышишь? Я всегда буду тебя любить!

Это были последние слова, которые Анна услышала от матери.

Толпа закрыла её от глаз. Люди двигались, кричали, толкались. Мишку оттащили в другую сторону.

Анна пыталась пробиться к брату, но кто-то схватил её за плечо.

— Не сопротивляйся!

Она упала на землю. Колени больно ударились о камни. На ладони выступила кровь.

И тогда Анна впервые поняла, что взрослые не всегда мо-

гут защитить детей.

Иногда взрослые тоже беспомощны.

Вечером её отвели в барак. Там стояли деревянные нары, пахло плесенью и мокрой одеждой. Девочки сидели на полу, обняв колени. Никто не разговаривал.

Анна забралась в угол и прижала к груди маленькую тряпичную ленточку, которую успела сорвать с маминого пальто.

Она не плакала.

Слёзы словно закончились.

Ночью, когда остальные начали засыпать, в стену тихо постучали.

Тук-тук-тук.

Тишина.

Потом ещё один удар.

Анна подняла голову.

Она вспомнила материнские слова.

Три стука. Пауза. Один стук.

Она подползла к стене и приложила к ней ладонь.

— Мама? — едва слышно прошептала она.

Ответа не было.

Только где-то за стеной раздался тихий женский голос:

— Анна? Ты здесь?

Девочка перестала дышать.

Голос был незнакомым, но произнёс её имя так, будто давно её ждал.

— Кто вы? — спросила Анна.

— Та, которая обещала твоей матери, что не оставит тебя одну.

Глава 5. Женщина с маленьким крестиком

Утром Анна увидела её впервые.

Женщина стояла у входа в барак. Ей было около сорока лет. Лицо осунувшееся, волосы спрятаны под платком, а на шее действительно висел маленький крестик.

Это была та самая женщина из вагона.

Анна узнала её сразу.

— Вы разговаривали с мамой, — прошептала девочка.

Женщина быстро оглянулась.

— Тише. Меня зовут Елена.

— Где моя мама?

Елена опустила глаза.

— Я не знаю, Анна.

— А мой брат?

— Не знаю, милая.

— Вы обещали ей!

Елена присела рядом.

— Я обещала сделать всё, что смогу. И я сдержу это обещание.

Анна отвернулась.

Она не хотела слышать обещаний. Слишком много взрослых обещали ей, что всё будет хорошо.

Но ничего хорошего не происходило.

Елена незаметно сунула ей в ладонь маленький кусочек хлеба.

— Спрячь. Не ешь сразу.

— Почему?

— Потому что завтра может быть хуже, чем сегодня.

Анна посмотрела на хлеб.

— А послезавтра?

Женщина ничего не ответила.

В последующие дни Елена стала единственным человеком, которому Анна могла доверять. Она помогала ей прятать хлеб, объясняла, когда лучше молчать, и учила не смотреть в глаза охранникам.

Но однажды вечером Елена пришла необычно взволнованной.

— Анна, тебе нужно кое-что узнать.

— Мама нашлась?

Женщина покачала головой.

— Нет. Но я узнала, что твой отец передал твоей матери список имён. Это были люди, которым помогали выбраться из деревни.

— Папа жив?

Елена долго молчала.

— Я не знаю.

— Тогда почему вы говорите о нём?

— Потому что кто-то донёс на него. И я должна понять, кто именно.

Анна вспомнила разговор в вагоне. Женщина говорила, что девочка видела больше, чем должна была.

— Я ничего не видела, — сказала она.

— Может быть, ты не помнишь. Но иногда дети замечают то, что взрослые считают незаметным.

Анна задумалась.

Перед самым арестом она действительно видела возле их дома одного человека. Он стоял у калитки и разговаривал с матерью. На нём была тёмная шапка, а на руке — часы с треснутым стеклом.

Тогда Анна не придала этому значения.

Теперь она вспомнила его лицо.

Это был Степан.

Человек, который ещё неделю назад приносил им яблоки и называл Анну своей маленькой помощницей.

— Я знаю, кто это был, — прошептала девочка.

Елена резко подняла голову.

— Кто?

Анна посмотрела на неё.

— Степан. Он приходил к нам перед тем, как нас забрали.

Женщина побледнела.

— Ты уверена?

— У него были часы. Стекло было разбито.

Елена закрыла глаза.

— Господи…

— Он плохой?

Женщина не ответила сразу.

— Иногда человек совершает поступок, после которого уже не может вернуться к прежней жизни.

— Он предал мою маму?

Елена посмотрела на девочку.

— Возможно.

Анна сжала кулаки.

В тот момент в её сердце поселилось новое чувство. Оно было сильнее страха и тяжелее печали.

Ненависть.

Она ещё не знала, что ненависть может удерживать человека на ногах, но никогда не помогает ему обрести покой.

Глава 6. Три стука

Прошло несколько недель.

Анна научилась различать шаги охранников, прятать крошки хлеба в шве платья и засыпать даже тогда, когда рядом кто-то плакал.

Она перестала спрашивать о доме.

Но каждый вечер вспоминала одну и ту же картину: мать стоит у печи, Мишка играет с деревянной лошадкой, а отец смеётся, читая письмо с фронта.

Иногда Анна представляла, что всё это было не на самом деле. Что она просто заснула в своей кровати, а страшный сон когда-нибудь закончится.

Однажды ночью Елена разбудила её.

— Вставай. Только тихо.

— Что случилось?

— Есть возможность передать сообщение.

Женщина достала из кармана маленький обрывок бумаги и карандаш.

— Напиши, кому ты хочешь.

Анна долго держала карандаш, не зная, с чего начать.

Потом написала всего несколько слов:

«Мама, я жива. Миша, если ты меня слышишь, я тебя найду. Анна».

Она сложила бумажку и отдала Елене.

— Куда вы её отправите?

— Туда, где ещё осталась надежда.

— А если письмо не дойдёт?

— Тогда мы попробуем ещё раз.

Елена спрятала бумажку.

Но прежде чем уйти, она вдруг остановилась.

— Анна, если однажды тебе придётся выбирать между правдой и безопасностью, подумай очень хорошо.

— Почему?

— Потому что правда иногда опаснее лжи.

Девочка не поняла этих слов.

Она только хотела, чтобы мама вернулась.

В ту же ночь за стеной снова раздался условный стук.

Три раза.

Пауза.

Один раз.

Анна подползла к стене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.